

Развитие экстремистских установок у подростков изменением их представлений о социальном пространстве

К. В. Злоказов¹

¹ Уральский государственный педагогический университет
620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26

Сведения об авторе:

Кирилл Витальевич Злоказов

e-mail: zkirvit@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 6383-2688

ResearcherID: K-9353-2014

ORCID: 0000-0002-0664-8444

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-012-00415.

© Автор (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Рассмотрены теоретические подходы, объясняющие подверженность подростков экстремистским идеям. Определены положения, характеризующие влияние свойств личности на готовность к экстремистским действиям, описан комплекс свойств, связанных с «личностью экстремиста». Показано, что индивидуальные особенности рассматриваются в качестве предрасположенности к определенным видам радикальных идей. Раскрыты теоретические идеи подхода, связывающего внутриличностные и социальные проблемы в удовлетворении потребностей с готовностью к экстремистскому поведению. Определены ключевые потребности, побуждающие к радикальным действиям. Показана связь между радикальными установками и искажением представлений об обществе. Введено предположение о трансформации представлений о социальном пространстве как реакции на подверженность воздействию экстремистской пропаганды. Для проверки предположения организовано эмпирическое исследование. Методами исследования выступили стандартизированные самоотчеты,

измеряющие характеристики представления о социальном пространстве, а также уровень радикальных религиозных установок. Проверка согласованности пунктов опросника и шкал показала удовлетворительные результаты. Выборка исследования составила 112 человек в возрасте от 12 до 15 лет. Анкетирование проводилось посредством анонимного интернет-опроса с указанием возраста. Анализ результатов исследования проводился методами статистической оценки различий представлений о социальном пространстве в группах, различающихся по уровню радикальных установок. Результаты показали наличие различий, характеризующих меньший объем социального пространства у лиц, придерживающихся радикальных убеждений. В их представлении окружающие люди менее чувствительны к ним, склонны в меньшей степени поддерживать и признавать их. Подростки с низким уровнем радикальных убеждений не склонны воспринимать социальное пространство нечувствительным, негативно настроенным по отношению к ним. На основе результатов сформулированы предположения о взаимной связи радикальных установок и искаженных представлений об окружающих. Сформулированы выводы о сопряжении радикальных установок и представлений о социальном пространстве. Изменения представлений трансформируют содержание радикальных идей относительно трудностей во взаимодействии с окружающими при удовлетворении потребностей.

Ключевые слова: радикальное поведение, экстремизм, подростки, пропаганда экстремизма, представление о социальном пространстве, профилактика насилия.

Development of extremist attitudes among teenagers and the change of their perception of social environment

K. V. Zlokazov¹

¹Ural State Pedagogical University
26 Cosmonavtov Ave., Ekaterinburg 620017, Russia

Author:

Kirill V. Zlokazov

e-mail: zkirvit@yandex.ru

SPIN: 6383-2688

ResearcherID: K-9353-2014

ORCID: 0000-0002-0664-8444

Funding: this publication was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant no. 20-012-00415.

Copyright:

© The Author (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This article considers theoretical approaches explaining teenagers' susceptibility to extremist ideas. Principles describing the influence of one's personality traits on their inclination to commit extremist actions are defined and "extremist personality" traits are described. It is shown that individual traits indicate predisposition to certain types of radical ideas. The study describes theoretical approaches that link internal personal and social problems related to satisfying one's needs with predisposition to extremist behaviour. Key needs that influence radical behaviour are identified. The relationship between radical attitudes and the distorted perception of society is described. It is assumed that the perception of social environment transforms due to exposure to extremist propaganda. Empirical research is conducted to test this assumption. Methodology used in the study included standard self-assessment reports that evaluate ideas about the social environment and the level of radical religious attitudes. Questionnaire and the scales' have been checked for consistency, yielding a satisfactory result. The study sample included

112 people aged 12 to 15 years. The survey was carried out as an anonymous Internet survey requiring respondents to indicate their age. The analysis of obtained data involved a statistical evaluation of differences in the social space perception among groups with different levels of radical attitudes. The results showed that people with radical beliefs have a smaller social environment. They tend to think that people around them are less sensitive and, therefore, less likely to support or recognise them. Adolescents with low levels of radical beliefs do not demonstrate such tendencies. Based on the findings, it is suggested that teenagers' radical attitudes are related to their distorted ideas about others. Conclusions about the interrelation between radical attitudes and ideas about social environment are formulated. Changes in perceptions transform radical ideas about the difficulties teenagers experience when interacting with others and trying to satisfy their personal needs.

Keywords: radical behaviour, extremism, teenagers, propaganda of extremism, representation of social space, violence prevention.

Введение

Социальная значимость противодействия радикализации общества определяет актуальность исследований механизма формирования экстремистских установок. Развитие технических средств

коммуникации расширяет возможности взаимодействия экстремистских групп с молодежью, вплоть до создания виртуальных экстремистских сообществ, объединяющих молодежь нескольких стран (Солдатов, Погорелов 2019).

Как следствие, усиливается распространение деструктивных форм поведения среди подростков и молодежи. Учащаются эпизоды школьного террора, растет число группировок радикальной направленности религиозного и политического типа, а также интернет-движений, пропагандирующих саморазрушающее поведение (анорексию, булимию, самоповреждения) (Vogum, Patterson 2019). Возможности противодействия такому влиянию в последние годы становятся предметом внимания не только специалистов в сфере правоохранительных органов и школьного образования, но и исследователей.

Теоретические предпосылки и основания исследования

Анализ академических представлений о причинах распространения экстремистских установок показывает недостаточность знаний о механизме влияния интернет сообществ на личность подростка. Современные исследования в этой области акцентируют внимание на неполноте научных представлений о механизме распространения экстремистской идеологии, понимании факторов, способствующих ее рецепции подростками, а также интрапсихических свойств, влияющих на восприимчивость к радикальным идеям.

В настоящее время существует несколько подходов, объясняющих распространение экстремистских идей в подростковой среде. Будучи разнородными по своим теоретическим предпосылкам и методологии, данные подходы предлагают различные взгляды на причины и условия радикализации.

Наиболее разработанным выступает направление, связывающее предрасположенность к экстремистскому поведению с определенными свойствами личности. Получив свое развитие еще в работах Г. Ю. Айзенка, к настоящему времени данный подход прослеживается в работах многих отечественных и зарубежных авторов. Предполагается, что личность, подверженная экстремистским идеям, отличается ригидностью и авторитарностью

(Eysenck 1976), жестокостью, мстительностью и садистскими наклонностями, повышенным стремлением к насилию и агрессии (Melnikova 2020). Концепции данного направления объясняют популярность экстремистских идей исходя из двух факторов – привлекательности насилия для личности и идеологической обоснованности насилия как средства реализации экстремистской идеи (Prats, Raymond, Gasman 2018). Поскольку любая экстремистская идеология оправдывает применение насилия, то ее участниками неизбежно становятся жестокие и циничные люди.

Второе направление в объяснении психологических причин подверженности к экстремистским действиям фокусируется на экстремизме как реакции на проблемы в удовлетворении личных и социальных потребностей. Исследователи данного направления основываются на предположении о готовности людей к радикальным действиям для решения жизненных трудностей, блокирующих доступ к удовлетворению потребностей (Vogum, Patterson 2019). Конечно, оно охватывает достаточно широкую область потребностей, однако для экстремистской идеологии характерна фокусировка на наиболее базовых и депривированных потребностях. К ним относятся персональная и групповая безопасность, личностная и социальная идентичность, социальная справедливость и признание (Kruglanski, Gelfand, Belanger et al. 2014). Следует признать, что радикальная модель поведения определяется не только представлением о потребности, но и свойствами личности, усиливающими эффект депривации или фрустрации (нервно-психической неустойчивостью, импульсивностью, категоричном мышлении и максимализмом) (Emelin, Rasskazova, Thostov 2019).

В целом же, идеи второго направления исследования обладают большей эвристичностью, чем первого, поскольку позволяют связать информационно-пропагандистское воздействие с субъективными представлениями подростков.

Изучая методы и формы пропаганды радикальных идей, можно прийти к выводу о манипулировании информацией об удовлетворении потребностей (Злоказов, Муслумов 2014), например, в форме распространения мифов о враждебности определенных взглядов, опасности определенных социальных групп или движений. Способ представления этой информации нацелен на маркирование социальных групп как угрожающих. В результате пропагандистского воздействия представление личности о социальных группах изменяется от позитивного к нейтральному или негативному, формируется ощущение уязвимости, актуализируется потребность в безопасности. В целом, содержание воздействия развивает и закрепляет представление подростков об обществе как конфликтном, конкурирующем и враждебном.

Высказанные гипотетические предположения закрепляются нами посредством обращения к представлению о социальном пространстве. Опишем содержание этого конструкта. Понятие о социальном пространстве в социологии применялось для обозначения взаимодействия людей друг с другом, ограниченного рамками компактной социальной общности – города. В психологической науке социальное пространство личности характеризует отношения, установленные между личностью и социальным окружением.

В нашей интерпретации представление личности о социальном пространстве репрезентирует межличностные отношения, выстраиваемые личностью для удовлетворения потребностей (Zloказov, Tagiltseva 2020). Таким образом, представление отражает конструируемую личностью систему взаимодействия с обществом, характеризуя ресурсы, которыми располагает социальное окружение, и правила взаимодействия с ним, обеспечивающие удовлетворение потребностей. Полагая, что социальное пространство личности удовлетворяет ее потребности, мы фокусируемся на субъективных характери-

стиках – например, приписываемых окружающим людям возможностях по удовлетворению потребностей, также рассматриваем отношение личности к взаимодействию с окружающими. Разработанный на базе высказанных представлений конструкт операционализирован нами в виде психологического опросника, измеряющего основные характеристики представления личности о социальном пространстве. В настоящее время проведена оценка психометрических свойств методики, ее текст готовится к опубликованию.

В организованном нами эмпирическом исследовании радикальных установок методика применяется для изучения специфики представлений о социальном пространстве у подростков, придерживающихся радикальных взглядов.

Эмпирическое исследование

Цель исследования – изучение особенностей представления личности о социальном пространстве в связи с разным уровнем радикальных установок.

Методы исследования. Для сбора информации о социальном пространстве использовались два самоотчета, реализованных в виде опросника.

1. Первый опросник «Представление о социальном пространстве» включал шесть закрытых вопросов, снабженных семибальной шкалой интервалов (от -3 до +3). Он измерял две характеристики представления о социальном пространстве – свойства и качества.

1) Свойства взаимодействия изучались через анализ отношения окружающих к субъекту. Оценивалась восприимчивость, поддержка и признание окружающими (три утверждения: «Чувствительны ли окружающие Вас люди», «Поддерживают ли Вас окружающие люди», «Признают ли Вас окружающие люди?»). Оценка согласованности пунктов показала удовлетворительные результаты (Кронбах $\alpha=0,82$, межпункт. корр.=0,71), поэтому утверждения были обобщены в единый показатель «Свойства взаимодействия»,

отражающего восприятие личностью возможностей и ресурсов, предоставляемых взаимодействием с окружающими людьми. Параметры распределения рассчитаны с учетом стандартизации ($Mz=0,63$, $SDz=2,19$ распределение нормальное, Shapiro-Wilk $p<0,001$).

2) Качества, выражаемые во взаимодействии, изучались через оценку отношения к окружающим (три утверждения, интервальная шкала: «Ответственны ли Вы за взаимодействие с окружающими людьми?», «Честны ли Ваши отношения с окружающими людьми?», «Справедливы ли Ваши отношения с окружающими людьми?»). Согласованность утверждений удовлетворительна (Кронбах $\alpha =,75$, межпункт.корр.=0,76), что позволяет рассматривать данные утверждения в виде единого показателя. Он характеризует моральный аспект отношений субъекта с окружающими людьми – их равенство и взаимность. Параметры обобщенного показателя также рассчитаны с учетом стандартизации ($Mz=0,62$, $SDz=2,92$, распределение нормальное, Shapiro-Wilk $p<0,05$).

Анализ показал, что в целом все утверждения обладают высокой степенью согласованности (Кронбах $\alpha=0,79$ и значимо коррелируют друг с другом, $p<0,01$), что говорит об их внутренней связности и непротиворечивости, то есть о применимости к оценке субъективных представлений и относимости к области социального взаимодействия.

2. Второй инструмент – шкала «Религиозные установки» применялся для измерения уровня радикализации представлений. Она включала 14 утверждений (снабженных семибальной шкалой интервалов (от -3 до +3), измеряющих религиозные убеждения фундаменталистского содержания (напр.: «Современная религия нуждается в очищении») и секуляризационного содержания (напр.: «Религиозные ценности важнее светских», «Религиозные нормы выше закона»). Оценка согласованности показала достаточный уровень (Кронбах $\alpha =0,78$, межпункт.корр.=0,51).

Обобщенный показатель, отражающий ответы на все утверждения шкалы, имел нормальное распределение ($Mz=0,37$, $SDz=1,22$, распределение нормальное, Shapiro-Wilk $p<0,05$). Высокие значения ($Mz+1,5SD$) рассматривались в качестве индикатора подверженности радикальным убеждениям, сходным по содержанию пропагандистским идеям о превосходстве религии.

Методы анализа данных. Для оценки показателей социального пространства применялся непараметрический аналог Н-критерия Краскела-Уоллиса.

Выборка исследования. Выборка формировалась посредством интернет-анкетирования (Google-form) и являлась анонимной. В исследовании приняло участие 112 подростков (то есть лиц, указавший свой возраст в диапазоне от 13 до 15 лет). Высокие значения по шкале религиозных убеждений ($Mz+1,5SD$) получили 16 обследуемых. Они сопоставлялись с лицами, имеющими низкие значения ($Mz-1,5SD$) – 17 обследуемых.

Результаты и их обсуждение

Результаты показывают, что представление о социальном пространстве у лиц, получивших высокие значения по шкале радикальности, статистически значимо отличается от лиц, имеющих низкие радикальные убеждения по одному из двух показателей социального пространства – свойств взаимодействия с окружающими.

Представления о свойствах социального пространства у радикально настроенной группы обследуемых статистически ниже, чем у лиц, имеющих низкие показатели радикализма ($N=63,01$, $p=0,001$).

Психологический смысл различий заключается в представлении об объеме социального пространства, обеспечивающем обследуемым поддержку и признание. Опрошенные из этой группы ожидают получить помощь от меньшего количества лиц, считая других людей бесчувственными к ним и игнорирующими их. По-видимому, в группе, придерживающейся ра-

дикальных взглядов, отношение к социальному окружению опосредовано признаком религиозных убеждений. Вследствие подобной категоризации их социальное пространство сегментировано на лиц, придерживающихся религиозных убеждений, и остальных. Подобное представление обосновывает недоверие и предубеждение к окружающим, ставя радикально-настроенных подростков в уязвимое положение во взаимодействии с окружающими.

Их сверстники, не имеющие радикальных взглядов, характеризуются более высокой атрибуцией поддержки, признания окружающими. Они полагают, что окружающие придут им на помощь в трудной жизненной ситуации. Их представление о социальном пространстве лишено барьеров взаимодействия по религиозному признаку.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что в статье описывались теоретические предпосылки, ход и результаты эмпирического исследования отношения между экстремистскими установками и представлением подростков о социальном пространстве.

Были рассмотрены современные представления о подверженности экстремистским идеям. Показано наличие двух научных направлений, объясняющих привлекательность экстремистских идей, во-первых, личностными особенностями, во-вторых, специфической реакцией на препятствия в удовлетворении значимых потребностей. Проведенное эмпирическое исследование

позволило определить специфику представлений о социальном пространстве у подростков, имеющих радикальные убеждения.

Экстраполируя полученные выводы о представлении относительно взаимодействия с окружающими, различающегося под влиянием радикальных установок, сформулируем ряд предположений.

Во-первых, радикальные установки и представление о социальном пространстве сопряжены в части организации взаимодействия с окружающими. Высокий уровень радикализма, как свидетельствуют результаты, формирует негативные предубеждения относительно отношения окружающих людей к личности. Люди, придерживающиеся других взглядов, представляются подростку нечувствительными, жестокими и несправедливыми. В силу такого предубеждения подростки ожидают больших трудностей в удовлетворении своих потребностей, полагают, что окружающие настроены по отношению к ним если и не враждебно, то негативно. Подобные искажения препятствуют взаимодействию и, вероятно, формируют экстремистские установки.

Во-вторых, возможности профилактики экстремистских установок и радикализма, по-видимому, могут заключаться в изменении искаженных представлений о людях и группах, в части их способности взаимодействовать с подростком, помогая ему удовлетворять потребности. Снижение уровня экстремистских установок может проводиться путем реконструкции представлений о враждебности окружающих.

Литература

- Злоказов, К. В. Муслумов, Р. Р. (2014) Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки. *Педагогическое образование в России*. № 5, с. 81–87.
- Солдатова, Е. Л., Погорелов, Д. Н. (2019) Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы. *Образование и наука*, № 20 (5), с. 105–124. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124
- Borum, R., Patterson, T. D. (2019) Juvenile Radicalization Into Violent Extremism: Investigative and Research Perspectives. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, vol. 58 (12), pp. 1142–1148. DOI:10.1016/j.jaac.2019.07.932

- Bouzar, D., Laurent, G. (2019) The importance of interdisciplinarity to deal with the complexity of the radicalization of a young person. *Annales Medico-Psychologiques*, vol. 177 (7), pp. 663–674. DOI: 10.1016/j.amp.2019.04.010
- Emelin, V. A., Rasskazova E. I., Thostov A. Sh. (2019) Radical attitudes moderate the relationships of aggressiveness and tolerance with emotion regulation. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, vol. 64, pp. 146–152. DOI: 10.15405/epsbs.2019.07.19
- Eysenck, H. J. (1976) Structure of Social Attitudes. *Psychological Reports*, vol. 39 (2), pp. 463–466. DOI:10.2466/pr0.1976.39.2.463
- Prats, M., Raymond, S., Gasman, I. (2018) Religious Radicalization and Lone-Actor Terrorism: A Matter for Psychiatry? *Journal of Forensic Sciences*, vol. 64 (4), pp. 1253–1258. DOI:10.1111/1556-4029.13992
- Kruglanski, A. W., Gelfand, M. J., Belanger, J. J. et al. (2014) The psychology of radicalization and deradicalization: How significance quest impacts violent extremism. *Advances in Political Psychology*, vol 1, pp.69–93. DOI: 10.1111/pops.12163
- Melnikova, A. (2020) Suicide Bombing: Cultural and Psychological Roots of the Phenomenon in the Historical Context. *Chelovek*, vol. 31 (2), pp. 118. DOI: 10.31857/s023620070009631-1
- Zlokazov, K. V., Tagiltseva, Y. R. (2020). Youth Notion About Social Space: Interactive, Reflective, and Receptive Components. In: *Proceedings of the International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020)*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., pp. 614–620. DOI:10.2991/assehr.k.200509.111

References

- Borum, R., Patterson, T. D. (2019) Juvenile Radicalization Into Violent Extremism: Investigative and Research Perspectives. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, vol. 58 (12), pp. 1142–1148. DOI:10.1016/j.jaac.2019.07.932 (In English)
- Bouzar, D., Laurent, G. (2019) The importance of interdisciplinarity to deal with the complexity of the radicalization of a young person. *Annales Medico-Psychologiques*, vol. 177 (7), pp. 663–674. DOI: 10.1016/j.amp.2019.04.010 (In English)
- Emelin, V. A., Rasskazova E. I., Thostov A. Sh. (2019) Radical attitudes moderate the relationships of aggressiveness and tolerance with emotion regulation. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, vol. 64, pp. 146–152. DOI: 10.15405/epsbs.2019.07.19 (In English)
- Eysenck, H. J. (1976) Structure of Social Attitudes. *Psychological Reports*, vol. 39 (2), pp. 463–466. DOI:10.2466/pr0.1976.39.2.463 (In English)
- Kruglanski, A. W., Gelfand, M. J., Belanger, J. J. et al. (2014) The psychology of radicalization and deradicalization: How significance quest impacts violent extremism. *Advances in Political Psychology*, vol 1, pp.69–93. DOI: 10.1111/pops.12163 (In English)
- Melnikova, A. (2020) Suicide Bombing: Cultural and Psychological Roots of the Phenomenon in the Historical Context. *Chelovek*, vol. 31 (2), pp. 118. DOI: 10.31857/s023620070009631-1 (In English)
- Prats, M., Raymond, S., Gasman, I. (2018). Religious Radicalization and Lone-Actor Terrorism: A Matter for Psychiatry? *Journal of Forensic Sciences*, vol. 64 (4), pp. 1253–1258. DOI:10.1111/1556-4029.13992 (In English)
- Soldatova, E. L., Pogorelov, D. N. (2019) Fenomen virtual'noj identichnosti: sovremennoe sostoyanie problem [The phenomenon of virtual identity: The contemporary condition of the problem]. *Obrazovanie i nauka — Education and science*, vol. 20 (5), pp. 105–124. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124 (In Russian)
- Zlokazov, K. V. Muslumov R. R. (2014) Psihologicheskie osobennosti вовлечeniya nesovershennoletnih v molodezhnye ekstremistskie gruppirovki [Psychological

peculiarities of involving minors into youth extremist groups]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Pedagogical education in Russia*, vol. 5. pp. 81–87. (In Russian)

Zlokazov, K. V., Tagiltseva, Y. R. (2020). Youth Notion About Social Space: Interactive, Reflective, and Receptive Components. In: *Proceedings of the International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020)*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., pp. 614–620. DOI:10.2991/assehr.k.200509.111 (In English)